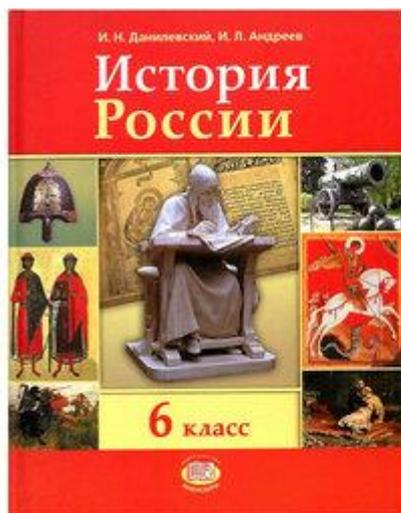

Большое вранье о маленькой опричнине

Продолжаем разоблачение русофобского бреда, из которого состоят наши учебники истории. Попробуйте вспомнить, что вы знаете об эпохе Ивана Грозного?

200

Раздел 6

2. Смысл опричнины

Опричнина относится к тем страницам нашей истории, которые вызвали и вызывают у учёных множество споров. В чём смысл опричнины и был ли он вообще? Некоторые исследователи полагают, что опричнина была порождением психически больного человека. Ведь Иван IV то впадал в неистовство и повелевал казнить, то после очередных опричных расправ долго и истово каялся... Но, может быть, царь всё же преследовал какую-то цель?

В мрачную эпоху боярского правления в сознании будущего Ивана Грозного были посеяны те зёрна, из которых позднее выросла политика кровавого террора. Именно в детские годы могла сформироваться неустойчивая психика человека, который долгие годы будет определять внутреннее развитие страны.

§ 20. КРИЗИС ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА. СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Опричнина. Вступив в 1547 г. на престол, молодой царь Иван IV осознал необходимость преобразований в Московском государстве, ликвидации пережитков периода раздробленности. В первые годы своего

В 1560 г. курс на постепенное проведение преобразований в государстве царем был отброшен. Сказались и личные противоречия в верхах, и торопливость Ивана IV: он готов был ускорить внедрение новшеств путем *террора*, а члены Ближней думы с этим не соглашались. Царь об-

«Основные методы этого царя: террор и насилие в отношении всех слоев населения, лишь бы сохранить самодержавие».
(В.О. Ключевский, XIX в.)

«Царствование его, конечно, одно из замечательнейших в русской истории; а мы, даже до сих пор, все больше обращаем внимание на психологический характер его жестокостей, как будто в них вся сущность дела»
(К.Д. Кавелин, XIX в.)

Васнецов В.М.
«Царь Иван Васильевич
Грозный», XIX в.

ИВАН IV ГРОЗНЫЙ. 1533 – 1584.

Итак, опричнина — которая даже вынесена в заголовки — жестокость, террор, царская кровожадность. В общем — мрак и ужас, кровища и стыдоба.

Но как оно происходило на самом деле? Насколько жестоким был Иван Грозный, насколько ужасающей его эпоха и насколько страшной оказалась роль опричнины в судьбе России? Давайте разберемся, благо ни малейшего труда это не составляет, ибо все факты о событиях XVI века общеизвестны и никем не оспариваются. Достаточно просто вспомнить их в хронологическом порядке, ничего не передергивая и не пропуская.

Знаменитейший государь Иван Грозный взошел на трон в 1533 году в возрасте 3 лет. Понятно, что в этом возрасте самостоятельных решений он принимать не мог, и весь период его жизни до 1547 года известен как «Семибоярщина». Время, когда правитель Руси был игрушкой в руках знати.

Однако в возрасте 16 лет юного великого князя угораздило влюбиться в худородную горожанку из рода боярских детей Захарьиных. Благодаря помощи митрополита Макария юный Иван совершил побег из Кремля, после чего немедленно венчался. Сиречь — одновременно и на царствие, и на столь приглянувшейся ему девице Анастасии.

Подробности этой невероятно-документальной истории изложены в романе [«Царская любовь»](#), здесь же отметим тот факт, что своеволие новоявленного царя бояре приняли в штыки. Как жаловался князь Семён Лобанов-Ростовский *«их всех государь не жалует, великих родов бесчестит, а приближает к себе молодых людей, а нас ими теснит; да и тем нас истеснил, что женился, у боярина у своего дочь взял... рабу свою. И нам как служити своей сестре?»*.

В общем — знать от службы государю отказалась. В ответ на что Иван Грозный... Обдал князей презрением! И с юношеской горячностью набросился на решение важнейшей для Руси задачи — избавлению державы от «казанской напасти»; от постоянных татарских набегов, разоряющих порубежье, от ежегодного кровопролития и от угонов русских людей в рабство.

Первый поход состоялся зимой 1547 года — и из-за саботажа знати закончился неудачей.

Иван Грозный выразил виновникам устное недовольство, и начал готовить новый поход. И раз уж знать от него отвернулась — стал искать поддержки в народе. Государь приказал созвать Земский собор, на котором будут представлены все сословия, от князей до крестьян.

«Главный террорист» русской истории вообще был убежденным и последовательным демократом, везде и всюду насаждая выборные органы, поместное самоуправление и народный контроль судебной системы.

Но что там говорится в документах на счет террора и казней?

Пока — ни единой весточки.

Второй поход на Казань снова кончился неудачей — но зато позволил государю выявить самых умелых, талантливых, энергичных воинов из числа худородных. И с третьей попытки решить казанскую проблему Ивану IV наконец-то удастся: в 1552 году Казанское ханство уже навсегда возвращается в состав Руси.

Радость омрачается тем, что по возвращении в Москву государь заболел и лежал практически при смерти. И Ивану IV тут же изменили все его слуги — даже ближайšie соратники, призванные юным правителем к трону из полной грязи и ничтожества: Адашев, Сильвестр, прочие бояре. Никто, кроме князя Воротынского, не пожелал выполнять царской воли и присягать его сыну. Все стали дружно выражать свою преданность князю Старицкому, двоюродному брату Ивана IV.

Кончилось же это тем... что случилось чудо! Государь выздоровел!

Как он поступил с предателями?

Очень сурово! Иван Грозный их отругал! Устно.

На чем последствия бунта и закончились.

Террор, казни? Не смешите мои тапочки! Проявлять жестокость — никогда не было в стиле Ивана IV.

Но жизнь продолжается. Земские соборы, Стоглавый собор, активные государственные, церковные и судебные реформы; губная реформа, формирование стрелецкого войска, принятие уложения о службе. Иван

Грозный строит бумажные мельницы и основывает Государственный Печатный Двор, присоединяет Астраханское и Сибирское ханство, Донские земли и ногайские степи, отправляет полки прощупать оборону Крымского ханства.

В этих хлопотах проходит десять лет.

Потом пятнадцать.

Видимо, из-за большого объема работы — до террора, убийств и казней руки Ивана Грозного никак не доходят; в документах о них ни единого известия! В державе царит покой, тишь, любовь и божья благодать.

Россия при Иване Грозном		
Реформа	Цель	Суть
Земские соборы, с 1549 г.	Упорядочивание отношений между властью и обществом	Создание органа сословно-представительной власти при Царе, состоящего из Боярской Думы, Освященного Собора и выборных горожан
Судебник, 1550 г.	Упорядочивание законодательства, дополнение Судебника Ивана III 1497 года	Законодательное закрепление Юрьева дня, увеличение пожлого, сокращение полномочий наместников и волостей, расширение штрафов за бесчестье.
Военная реформа, 1550-1556 гг.	Создание боеспособного дворянского войска для активизации внешней политики	Создание стрелецкого войска, запрет местничаться в походе, введение «Уложения о службе» и принципа службы дворян – «конно, людно, оружно».
Податная реформа (налоговая)	Упорядочивание сбора налогов, увеличение доходов государства	Введена единая единица поземельного налога – «большая соха». Сумма выплат различалась от социального статуса.
Приказная реформа	Упорядочивание центральных отраслевых органов власти	Утверждение двух видов приказов – отраслевых (Челобитный, Разрядный, Поместный) и территориальных (Казанского, Сибирского дворца).
Стоглав, 1551 г.	Упорядочивание церковных правил и обрядов	Создание «Стоглава» – документа из 100 ответов на 100 вопросов Царя. Особое внимание уделено дисциплине монахов и унификации обрядов.
Земская реформа	Завершение создание местного самоуправления	Введение выборных старост, целовальников вместо назначавшихся властью наместников и волостей для суда и сбора налогов. Отменено кормление.

Готовимся к ЕГЭ по истории: egistor.ru © Все права защищены, Автор: Коцарь Евгений Сергеевич

В 1560 году случается трагедия — умирает царица Анастасия. Иван IV переносит утрату очень тяжело — за гробом жены его буквально несут на руках.

В 1563 году ушел из жизни митрополит Макарий. Мудрого и энергичного которого сменяет слабавольный Афанасий. Талантливый иконописец — но никак не руководитель.

Террор, казни, жестокость и кровопролитие?

Увы — нигде ни единой весточки!

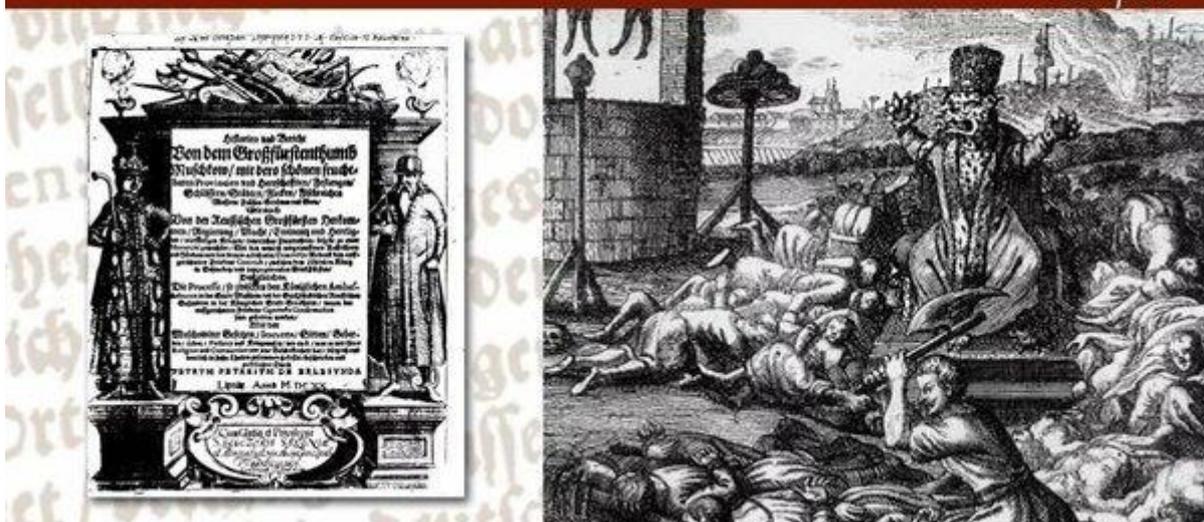
Но вот, наконец-то, пришел и 1564 год. Синодик опальных повествует, что в этот год были казнены князья Михаил Репнин, Юрий и Иона Кашины,

Андрей Оболенский, Горинский, Тимофеев. Осенью этого же года были арестован князь Горбатый-Шуйский вместе с 17-летним сыном Петром, да князь Дмитриев Куракин и два его сына. Все они тоже оказались казнены.

Учитывая тот факт, что все эти люди стали первыми (!) жертвами царя за 30 лет его власти и 17 лет самостоятельного правления Ивана Грозного — известно, погибшим пришлось очень сильно постараться, чтобы довести государя до смертоубийства.

Сам великий князь, давал наставления палачам, как надобно делать, хвалил их труды и старания, смеясь от души

Петрей

Как свидетельствуют документы, Иван Грозный воспринял вынужденные казни очень и очень тяжело. Тяжело до такой степени, что отрекся от престола и удалился в монастырь.

Правда, будучи царем, Иоанн постригся не в какой-то там глухой и посторонней обители — а основал свою, собственную, в которой и стал игуменом.

Для XVI века это было в порядке вещей — при наличии достаточных средств основывать собственные монастыри со своими собственными, порою весьма оригинальными, уставами.

Как мы все знаем, с отречением у царя ничего не вышло — не приняло общество его ухода! Уж очень любим в народе оказался деятельный правитель, слишком много сделал для улучшения жизни простого народа и ограничению боярской вольницы. Но зато с монастырем у Ивана IV все получилось отлично — и основал, и жил в нем, и молился, искупая грехи свои, и собирал вокруг самых преданных послушников.

То, что послушники были с оружием, да еще на государевой службе удивлять тоже не должно. Для XVI века это тоже явление обыденное — достаточно вспомнить про монашеские рыцарские ордена, некоторые из которых торчали прямо возле русских границ, постоянно напрашиваясь на трепку.

Но вернемся к опричнине.

[Согласно сохранившимся росписям](#), на царско/монастырской службе находилось 1849 человек. Из них — 661 монах-воин (все вместе получали от казны оклады на 14 417 рублей), и 1178 людей дворовых, занятых в четырех приказах, каковые получали 5991 рубль деньгами. Таким образом, общая сумма денежного оклада опричного двора составляла 20 408 рублей — не считая расходов на питание, натуральные выдачи зерном, мясом, сукном и мехами, да плюс к тому расходов на хозяйственные нужды.

В общем — предприятие оказалось затратным, и потому на содержание монастыря, одновременно выполняющего представительско/руководящие функции, государь приказал выделить отдельный земельный фонд. Земли, доходы с которых шли на Александровский монастырь, стали опричными (по аналогии со вдовьими, «особыми» землями), а сами иноки получили прозвище «опричников».

Таким образом, в декабре 1564 года Опричнина оказалась сформирована и уже начиная с 1565 года немедленно приступила... Приступила...

К искренним молитвам.

Нет, это не шутка — ибо никаких иных действий в 1565 году за опричниной не значится.

Террор, казни, жестокость и кровопролитие?

Да вы с ума сошли! Ни боже мой! Это же монашеская обитель — пусть даже подозрительно напоминающая рыцарский орден — а не Разбойный приказ. Здесь молятся, а не насилие чинят!

Правда, Церковь и многие князья-бояре против опричнины достаточно громко роптали. Ибо так получалось, что государь де-факто отделил Церковь от государства. Иван IV жил своей церковной жизнью, став «игуменом всея Руси», а православная метрополия — своей. Но царя эта ситуация вполне устраивала. Менять что-либо он не желал.

Наступил 1566 год, и... Опричнина продолжила свои молитвы.

Никаких сведений о казнях и терроре в документах не имеется.

Приходит 1567 год — но обленившиеся опричники по-прежнему никого не режут, не скармливают медведям, не «выгрызают крамолы» собачьими головами...

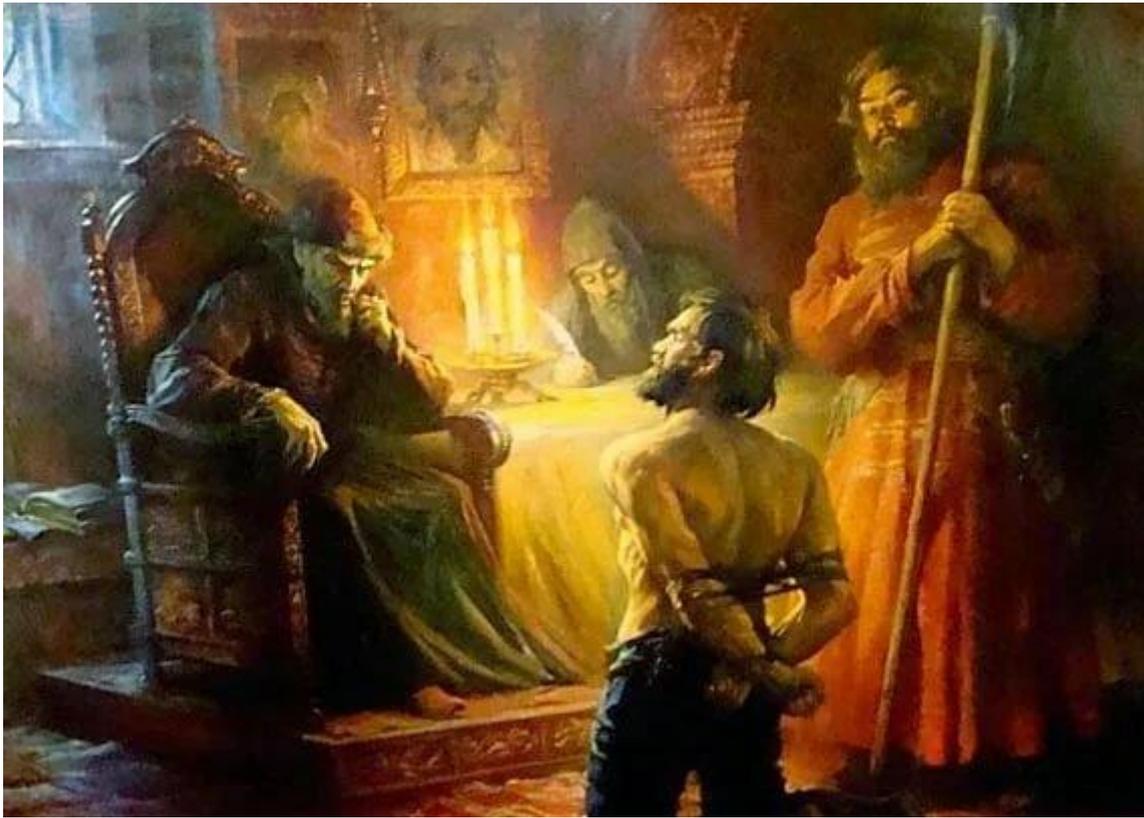
ОПРИЧНИК

Опричники носили чёрные одежды, к седлу коня привязывали метлу и песью голову, показывая готовность выгрызть и выметать измену

Однако -- уже поздней осенью 1567 года -- из Москвы внезапно приходит известие о раскрытии заговора конюшего Ивана Федорова-Челяднина. И вот тут-то царю срочно потребовалось арестовать изменников! Это поручение, естественно, дается тем, кто находится под рукой и пользуется доверием — личным телохранителям, монахам-воинам. Проще говоря -- опричникам.

В синодике опальных наконец-то появляется первая трагическая запись: *«После ноября 1567 г. Раба своего Казарина [Дубровской], да дву сынов его, 10 человек [его тех], которые приходили на пособь»*

Личные царские телохранители в рясах разъехались по городам и весям, задерживая подозреваемых и свозя их в Разбойный приказ:

«После 22.03.1568 г [Ивановы люди Петрова Федорова]: Смирново [Киryanов], [дьяка] Семена [Антонов], татарин Янтоуган Бахмета, Отделано [Ивановых людей] 20 человек. [В Губине Оуглу] отделано 30 и 9 человек. [В Матвеещеве] отделано 84 человека, да оу трех человек по роуки сечено. [В Ивановском Большом] отделано 17 человек, да оу 14 человек по роуки отсечено. [В Ивановском Меньшом] отделано 13 человек [с Исаковского женою Заборовского и с человеком], да оу семи человек по роуки отделано. [В городищи Чермневе] отделано 3 человека, Тевриза, [да племянника его] Якова. В Солославле отделано 2 человека]. [В Бежицком Верху] отделано [Ивановых людей] 65 человек да у 12 по роуки отделано.»

Из синодика хорошо видно, что взять многих подозреваемых оказалось не так-то просто. Ведь все без исключения бояре и князья имели свои собственные вооруженные отряды. И холопы без колебаний вступали в схватку, защищая хозяина. Таким образом на каждого арестованного заговорщика приходилось примерно 10 погибших слуг из его свиты.

Этот печальный факт дает нам возможность исчислить примерное число произведенных арестов. 2000 погибших людей в синодике — это примерно 200 арестов, совершенных за два года — с осени 1567 года по осень 1569 года.

История заговора заканчивается походом на Новгород и арестом епископа Пимена. Вместе с этим заканчивается история казней, равно как и история опричнины. Пораженный искренней преданностью новгородцев, Иван Грозный банально забывает об учрежденной пять лет назад монастырской обители и предается новому увлечению — [превращению Новгорода в свою столицу](#). Богатую, красивую и неприступную.

В 1571 году царь вовсе бросает Александровскую обитель и переезжает в Великий Новгород.

В заключение разбора документов нужно честно признать, что в 1575 году в России случилось еще двадцать казней. Но и у них имеется конкретное обвинение: попытка извести царя с помощью колдовства: *«В Новегороди 15 жен, [а сказывают ведуньи, волхвы].» Синодик опальных, 1575*

На сем событии следы «кровавого террора безумного тирана» развеиваются в полное ничто...

Остается только подвести разбор имеющихся фактов.

Резюме:

Во-первых:

Вся история о **«кровавой эпохе царственного кровожадного безумца»**, насаждаемая в российских учебниках — на деле является откровенно желтушной брехней полоумных русофобов, и совершенно не подтверждается историческими фактами. Царь Иван IV правил страной с 1533 по 1584 год, но из 50 лет его правления насчитывается только два года, в течении которых происходили многочисленные аресты и казни — это 1568 и 1569 годы. Причем решительные карательные меры были приняты отнюдь не ради абстрактной кровожадности, а для искоренения «крамолы Федорова-Челяднина». При всей жесткости государя в отношении заговорщиков, называть предпринятые меры террором невозможно — это обычная правоохранительная деятельность.

Как говаривал в таких случаях товарищ В. И. Ленин: *«Всякая власть лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»*.

При всем том, даже в самый напряженный разгар борьбы с крамолой — эта борьба никак не затрагивала широкие народные массы и даже боярское сословие. Ведь что такое 200 арестов? Это от силы 1% представителей

служилого сословия! Совершенно очевидно, что основная масса «служилых людей» никаких репрессий просто не заметила.

Повторю еще раз: в правление Ивана Грозного не случилось никаких репрессий и террора на протяжении 34 лет до заговора Федорова-Челяднина! Равно как и на протяжении 14 лет после разгрома крамолы и до смерти царя! Это означает, что в эпоху Ивана Грозного целые поколения прожили всю свою сознательную жизнь, ничего не зная, и даже не слыша про царскую суровость — ибо многие люди родились, возмужали, постарели и отошли в мир иной еще до того, как случилась кровавая разборка между царем и заговорщиками, другие же оказались слишком юны, чтобы ее заметить, а когда выросли — «репрессии» уже успели завершиться.

Таким образом, опираясь на все доступные историкам документы, можно уверенно сказать, что Иван Грозный являлся одним из самых гуманных руководителей в русской истории, а период его правления стал наиболее спокойным для русского народа!

Во-вторых:

В рамках воспитания у подрастающего поколения стыда за свою страну и ненависти к лучшим правителям прошлого -- освещение всей эпохи Ивана Грозного в российских СМИ и образовательных учреждениях сводится к тщательному обсасыванию только и исключительно двух неприятных лет из всего полувекового правления Ивана IV. Основной период правления этого царя историками тупо игнорируется.

Эпоха
Ивана Грозного –
страшное время в
истории России.
Опричнина –
государственная
политика террора,
царившая на Руси в
конце 16 века при
правлении Ивана
IV.

В-третьих:

Эпоха Ивана Грозного совершенно напрасно связывается с опричниной, как каким-то значительным явлением.

Увы и ах — но личный монастырь стал относительно недолгим увлечением монарха, просуществовав всего пять лет и уступив место [новому, куда более долговому увлечению](#).

В-четвертых:

Опять же увы и ах, но опричнина, превратившаяся в исторических работах в некий сакральный объект, коему приписываются самые фантастические свойства и качества, каковой нарекают органом утверждения абсолютизма, борьбы с негодными, противостояния знатым родам — никогда в своей истории опричнина не была ничем даже близко похожим на репрессивный орган.

С момента своего возникновения и на протяжении почти трех лет «крюшеники» Ивана Грозного не занимались ничем, кроме крестных ходов, молитв и охраны государя и его резиденции. А значит — именно с этой целью и формировались.

Использование личных телохранителей в борьбе с заговорщиками в 1568-1569 годах стало вынужденной мерой, а вовсе не смыслом существования Александровской обители.

И наконец *в-пятых*:

Согласно бухгалтерским книгам XVI века совершенно точно известно, что весь «*опричный корпус*» Ивана IV не превышал семи сотен воинов-монахов! Вспомните про эту цифру, когда очередной шарлатан начнет втирать вам побасенки про «опричную армию», каковая то завоевывает Новгород, то позорно отступает перед напором всего лишь сорокатысячного татарского воинства Девлет-Гирея, то превращается в восьмидесятитысячный корпус, с гигантскими потерями захватывающий крохотный Вейсейштен. Помните, что учитывая потребности дворцовой и гарнизонной службы — больше пятисот опричников одновременно покинуть пределы Александровской слободы никогда не могло. Чисто физически не могли.

Знание подобных нюансов является хорошим тестом для отличия грамотного историка от крикливого пустобреха.

Запрещенная история России